
На следующее утро.

Роуз стояла перед гильотиной, установленной на площади Лавренсиса.

Она ошеломленно посмотрела на небо. Яркие лучи солнца заставили ее прищуриться.

Ее слух, казалось, не работал должным образом. Горожане, собравшиеся на площади, начали бросать в нее камни и сердито кричать на нее.

Их голоса были полны негодования.

Однако Роуз их совсем не слышала.

Голос, принадлежащий кому-то совершенно другому, продолжал звучать в ее ушах и сознании даже в этот самый момент.

«Ты помнишь, мама? В тот раз была сильная гроза. Ты обняла меня и утешила, чтобы я снова заснул. Ты знала, как хорошо я чувствовал себя тогда? Я до сих пор часто вспоминаю этот момент, когда мне становится слишком трудно».

Кому... чей это был голос, кому он принадлежал?

Она не была уверена, но этот голос донесся до нее прошлой ночью.

«В тот год, когда мне исполнилось десять, я принес тебе дикий цветок, который сорвал с поля, мама. Но ты отругала меня, сказав, что я испачкал свою одежду. Хахаха... Мне тогда было так больно».

Этот человек продолжал нежно разговаривать с ней и гладил ее по волосам.

«Честно говоря, я всегда обижался на тебя, мама».

Чей это был голос?

«Однако я...»

А, точно. Этот голос, он...

Фигуру Роуз палач толкнул на гильотину.

У нее задрожали руки.

Но кто-то протянул руку и схватил ее ладонь.

Это был Уайт Ольфолс, и он крепко стиснул зубы. Он был здесь, чтобы стать свидетелем последних мгновений женщины, которую когда-то любил.

«... но я любил тебя, мама».

Глаза Роуз открывались все шире и шире.

В ее голове медленно возникла фигура ребенка. Это был маленький мальчик. Она заботилась о нем. Она кормила его, растила и даже многому научила.

Младенец стал ребенком, ребенок стал мальчиком, и вскоре этот мальчик стал молодым человеком.

Лицо, ранее скрытое за самым темным туманом, который только можно было вообразить, начало понемногу проясняться, и наконец, она смогла его увидеть.

Сына, которого она родила.

Слезы медленно потекли из уголков ее глаз.

- Руп... пель.

- Казнить!

Лезвие упало вниз.

Женщину, которая когда-то была второй кронпринцессой, поместили в обычный гроб. Она будет похоронена в безымянной могиле на горе где-то за дворцом, где она жила, а не в склепе императорской семьи.

Следующей казнью, которая должна была состояться, было повешение.

Руппеля вывели на палубу.

Он посмотрел на гроб, в котором лежала его мать, и криво улыбнулся при виде горожан, что швыряли в него камни.

Это было логично, учитывая, что он был ответственен за развязывание войны.

Даже если Роуз приказала ему, он все равно предал свою собственную нацию. Пришло время заплатить за свое преступление.

Палач обмотал веревку вокруг горла Руппеля. Именно в этот момент им внезапно овладел страх.

Он скоро умрет. Без сомнения, это было справедливое наказание за его преступление, но все же...

«А-ха-ха. Вау, я настоящий лицемер, не так ли?»

Он хотел жить.

Руппель задрожал от страха.

Его дыхание стало хриплым и тяжелым, когда он опустил взгляд в пол.

Через короткое мгновение деревянный пол, что держал его тело, исчезнет из-под его ног, и его тело провалится в отверстие.

Веревка затянется вокруг его шеи и сломает найденные там позвонки и кости, а он, в тщетных попытках выжить, постепенно умрет от удушья.

- !... .

Эта ужасающая картина ударила ему в голову, и его зубы внезапно начали стучать.

- Это твое наказание.

Руппель вздрогнул от неожиданности при звуке голоса и оглянулся.

Аллен сидел на стуле, скрестив руки на груди над приподнятой платформой. За ним стояли его братья и сестры из императорской семьи, а также Уайт Ольфолс.

- Ты пришел сюда, чтобы стать свидетелем моих последних мгновений? - спросил Руппель.

Аллен не ответил.

Руппель глухо захохотал в ответ на этот «ответ». - Ха, ха-ха-ха... Ты довольно мерзкий человек, не так ли? Аллен?

Этот его чертов младший брат...

Он был всего лишь извращенцем, но каким-то образом превратился в человека, которого приветствовали подданные империи.

- Было бы здорово, если бы я был таким, как ты.

- Брат, тебе лучше отказаться от этого заявления. Ты в конечном итоге пройдешь через ад, если не сделаешь этого.

- Ха-ха-ха!

Руппель посмотрел на небо. Еще до того, как он это заметил, закат окрасил весь мир в янтарный цвет.

Примерно в то же время была завершена подготовка к повешению.

Сердце Руппеля бешено заколотилось.

- Аллен.

Когда Руппель окликнул его, Аллен посмотрел на него.

Он повернул голову к младшему брату и заставил себя улыбнуться. - Если другие миры и вправду существуют, я...

Палач поднял свой топор и прицелился в веревку.

- ... я хочу жить, как ты.

- Казнить!

Топор опустился и перерубил веревку.

Все в глазах Руппеля резко перевернулось.

Хруст!

Веревка затянулась у него на шее.

- Кх-х-х...

Его зрение затуманилось...

Он не мог дышать. Давление на его шею усиливалось, и ему показалось, что вся кровь прилила к голове.

Взгляд Руппеля метнулся в сторону.

Он смутно видел и слышал наполненные негодованием крики бесчисленных собравшихся подданных.

Наказание за совершенное им преступление – сейчас он расплачивался за него сполна.

«О, дорогая Богиня...»

«Дорогая милосердная Гейя. Может быть, если ты дашь мне шанс...»

- Кх-х-х...

«В моей следующей жизни, я прошу тебя...»

- А... а...

«... пожалуйста, дай мне шанс прожить свою жизнь ради других».

Глаза Руппеля постепенно закрылись.

Его тело обмякло.

В этот день третий принц теократической империи...

... умер.

Лязг, *лязг*...

Повозка с грудями сена медленно ехала по неровной поверхности сельской дороги.

Её кучер в соломенной шляпе взмахнул хлыстом, из-за чего лошадь недовольно заржала, и на мгновение карета слегка зависла в воздухе. Возмущение лошади побудило молодого человека, лежащего среди куч сена, открыть глаза.

Его сознание было затуманенным, в то время как зрение было размытым и нечетким.

Первое, что поприветствовало его, было теплым светом; молодой человек протянул руку навстречу слепящим лучам солнца.

- Это... рай?

- Нет. Это не рай и не ад.

Молодой человек удивленно ахнул и поспешно приподнял верхнюю часть туловища. Затем он настойчиво потер шею.

«Ничего нет? Даже раны или шрама?»

«Н-нет, стоп. Я все ещё жив?»

«Но что насчет казни?»

«Это был сон?»

«Нет, этого не может быть. Это определенно не было сном. Все эмоции и ощущения...»

«... они были настоящими».

Молодой человек повернул голову и уставился на кучера, который только что обратился к нему.

- Похоже, ты наконец проснулся.

Кучер, вице-капитан корпуса паладинов, Харман, снял соломенную шляпу и оглянулся.

Молодой человек ошеломленно уставился на Хармана и пробормотал: - Что это зн...

- Это был указ его высочества.

Указ его высочества? Что это вообще значит?

- Ты уже однажды умер. А сейчас просто пришел в себя.

Молодой человек, Руппель, открыл глаза намного шире.

- Его высочество сказал мне, что привести тебя в чувства было очень хлопотным делом. Он, вероятно, сейчас страдает от сильной мышечной боли, пока мы говорим.

Отвисшая челюсть Руппеля сжалась.

Харман снова взглянул на него. - И еще... он сказал, что ты должен начать жить своей собственной жизнью.

- Ч-что, но?..

- На севере есть небольшой монастырь.

-

- Хорошо известный принц раньше работал там сторожем, но сейчас на эту должность до сих пор не могут найти человека. Это идеальное место для предателя, который продал свою собственную страну, разве ты не согласен?

Брови Руппеля взлетели высоко вверх.

Харман ухмыльнулся и снова надел соломенную шляпу. - Вот последнее сообщение, которое его высочество седьмой принц оставил для тебя.

«Ты хочешь жить, как я?»

Услышав эти слова, Руппель начал вспоминать седьмого принца. Хитрая, как у лисы, ухмыляющаяся рожа Аллена всплыла в его сознании.

«В таком случае, почему бы тебе не попробовать?! Давай посмотрим, сможет ли хрупкий маленький цветок, выращенный в теплице, выжить во внешнем мире! Позаботься о гниющих трупах, похорони их, а когда придет время, постарайся раз в год останавливать волну смерти. Работай почти без какой-либо компенсации ради других. Это будет...»

Аллен погрозил пальцем.

«... твоим последним шансом искупить вину».

Руппель медленно закрыл лицо руками. - Харман.

-

- Это нормально, что я буду жить?

- Это твой выбор, который должен сделать ты сам.

- Это значит... все в порядке, - Руппель начал всхлипывать. - Я буду жить дальше. И не только это...

Он крепко сжал кулаки.

- ... я буду жить своей жизнью ради других.

Харман слабо улыбнулся, услышав заявление Руппеля.

- Скоро наступит зима, - Харман оглянулся на Руппеля. - Тебе будет очень тяжело. Тебе нужно будет хорошо подготовиться.

Святой император Кельт Ольфолс слушал отчеты о том, что происходило в теократической империи, а также о событиях в королевстве Ломе.

- ... *Кхе-кхе*!

Внезапно он разразился приступом кашля.

Кардинал Рафаэль, стоявший рядом с ним, похлопал его по спине. Кельт махнул рукой, показывая, что с ним все было в порядке.

Именно в этот момент дверь в императорский зал для аудиенций распахнулась. Кельт повернул голову и посмотрел на седьмого принца.

- О, Аллен. С возвращением.

Кельт мягко улыбнулся внуку.

В последнее время он получал много удовольствия, наблюдая за своим внуком. Ему больше нечего было просить, и он просто умер бы с миром, если бы увидел, как он смог собрать как можно больше достижений и укрепил свой статус, а также завоевал поддержку масс в процессе.

И получил особый статус - титул святого императора.

Вот почему...

- Кхм!

Кардинал Рафаэль прервал размышления Кельта. Святой император слегка нахмурился.

- Еще слишком рано, Ваше Величество.

«Какой скупой парень».

Кельт бросил недовольный взгляд на Рафаэля.

Но опять же, он был прав: его внуку определенно не хватало этикета, подобающего члену императорской семьи, а также всевозможных других знаний об утонченности, необходимых для святого императора.

Ему нужно было не только узнать о политике, но и узнать все темные секреты императорской семьи.

Вот почему...

- Ну, то, что он станет божественным королем, является хорошей новостью.

Титул, которого раньше не существовало – статус, предназначенный для кандидата номер один на наследование трона святого императора, кого-то даже более высокого по рангу, чем наследный принц империи...

Не должно возникнуть никаких проблем с предоставлением такого титула.

Рафаэль слегка кивнул, показывая, что не возражал против этой идеи.

Кельт тоже кивнул в ответ и оглянулся на Аллена.

Принц открыл рот первым: - Ваше величество, я пришел поговорить с вами, так как у меня есть к вам просьба.

Глаза Кельта слегка заблестели в свете удивления от того, что сказал Аллен.

Просьба?

- Чего ты хочешь?

- Можно мне немного отдохнуть, пожалуйста?

- Отпуск?

Аллен молча кивнул.

Кельт сцепил пальцы и оглядел принца.

Не было бы странно увидеть, как седьмой принц падает от переутомления, учитывая все испытания и невзгоды, через которые он прошел.

Он не только задержал вторую кронпринцессу и Руппеля, но и присутствовал при их казни. Должно быть, он был слишком потрясен этими событиями, и поэтому он, вероятно, хотел обеспечить отдых своей усталой душе.

- Сколько тебе нужно времени?

- Я полагаю, что примерно трех месяцев должно быть достаточно, ваше величество.

Три месяца? Это, конечно, было большим сроком, чем он того ожидал. Однако у него не было причин отказывать ему в предоставлении отпуска.

Одного достижения уничтожения тех вампиров уже должно было быть достаточно для соответствующего вознаграждения. В конце концов, исход той битвы мог серьезно повлиять на империю.

- Очень хорошо. Но почему три месяца?

- Видите ли, я подумываю о том, чтобы отправиться в путешествие.

- Путешествие?

Аллен кивнул и подозрительно улыбнулся. - Я бы хотел отправиться в королевство магии, Айранс...

Там его ждал драгоценный предмет Ордина Ольфолса, первого святого императора.

- ... там меня ждет сокровище.

Он собирался пойти туда и забрать его.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1695837>